

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 57 (1414)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «О политическом потенциале стандартов жизни», опубликованная в «Независимой газете», № 103, 25 мая 2017 года.

Вологда
май 2017

О политическом потенциале стандартов жизни

Реальные доходы россиян не соответствуют желаемым

По данным соцопроса, который провел исследовательский холдинг «Ромир», для «нормальной жизни» семье из трех человек нужен ежемесячный доход в 83 600 руб. Это, как сообщается, на 10 900 руб. больше, чем год назад. При этом только в Дальневосточном федеральном округе желаемый доход совпадает с реальным, в других округах он существенно выше.

Значительный рост финансовых потребностей россиян за год объясним. Курс рубля и стоимость барреля нефти стабилизировались, но произошло это после резкого снижения, почти обвала. Выросли цены. Нормальная жизнь, как ее представляют граждане, – это стандарт потребления. С каждым годом этот стандарт стоит все дороже. Россиянам приходится привыкать к «новой нормальности», но недавняя, еще не забытая жизнь с ее потребительским набором остается для них ориентиром.

Впрочем, приходится ли привыкать? Обнаруженная социологами ситуация, в которой реальный доход не соответствует желаемому, теоретически может быть осознана гражданами как политическая, то есть требующая реформ, смены курса власти или замены правящей элиты.

Особенность политического процесса в России заключается в том, что власть сама воспитала электорат, который рано или поздно должен был подойти к черте недовольства качеством своей жизни, имея при этом относительно высокие запросы. При этом власть не создала или не сохранила условия, в которых возможной и легальной была бы политическая реализация недовольства.

Нулевые годы называют сытыми, потому что стала расти доля граждан, которые могли позволить себе хорошие продукты, ипотеку, ремонт, автомобиль, отпуск за границей, регулярные развлечения, запись детей в кружки и т.д. Это было время дорогой нефти. По сути, зародился новый средний класс, для которого характерны не только желание зарабатывать, но и желание тратить.

В этих условиях власть смогла конвертировать свою популярность в трансформацию политической системы. Главными элементами этой

трансформации были вытеснение нелояльной оппозиции с политического поля, строительство государственной вертикали, слияние правящей элиты с институтами. Критики власти часто говорят о том, что в это время правящая элита заключила с обществом своего рода договор: качество жизни в обмен на свободу. Никакого договора, конечно, не было. Просто рост качества жизни после трудных 90-х притупил в обществе политическую чувствительность. Власть впервые за 10 лет получила серьезный кредит доверия.

Приватизацию институтов и ограничение политического поля можно назвать инстинктивным поведением. В конечном итоге любой элите хочется максимально продлить свои полномочия и ослабить оппозицию, просто в некоторых странах этому мешают сильные институты, а в некоторых – не препятствуют слабые. Возможно, российская правящая элита прекрасно понимала логику политико-экономического процесса и хотела подстраховаться.

Логика этого процесса, в общем, универсальна и не касается только России. Любая экономическая успешность любого политика – это палка о двух концах. Она создает группу бенефициаров политики правящей элиты, качество жизни которых улучшилось благодаря реформам. Это может быть как левая, так и либеральная политика, как социалистический, так и рыночный электорат. Но затем наступает кризис. Власть не может тратить больше, а рост цен, инфляция, подорожание жизни этого требуют. Или власть не может после одного успешного витка реформ решиться на второй, купаясь в лучах общественного доверия.

Российская власть не может сейчас тратить больше. При этом она создала класс бенефициаров нулевых, которым как раз нужно больше. Особенность российской ситуации в том, что ни одна политическая сила не набирает очки на этом расхождении между возможностями и запросами, предпочитая в качестве тем Трампа, Украину, пенсии и суицидальные группы в Интернете.